

«Пол – Европы прошагал я, пол – земли»

Алексей Васильевич Жевайкин (26.03.1923 г.р.) — ветеран Великой Отечественной войны.

«Годы, к сожалению, не красят человека. Они, как птицы, летят день за днем... Но жизнь не раз дока-зывала, что счастье не в том, сколько ты прожил, а в том, как ты прожил». В этом плане А. Жевайкину стесняться не-чего: живет он честно и открыто.

В далеком 41-м его призвали на военную службу в го-род Куйбышев (Самара), где он прошел краткосрочные кур-сы радиотелеграфиста. В 42-м Алексей Васильевич был на-правлен связистом в 440-й харьковский полк связи. Он хо-рошо помнит те времена, как будто все произошло только вчера. Советские войска вынуждены были отступить, ос-тавляя город за городом. Полк связистов, в котором воевал младший лейтенант А. Жевайкин, как-то ночью пробирался через Буденовск в Моздок. Бойцам пришлось тогда нелег-ко. Миновав Терек, они взорвали мост. Получив приказ из Ставки Главкомандующего: «Ни шагу назад!», стали рыть окопы. После очередного боя с неприятелем из 63 связис-тов, закрепившихся на оборонительных позициях, в живых осталось 25. Но война есть война, и нужно было идти впе-ред, налаживая связь. Иная лампочка или батарейка для связиста тогда была на вес золота. И они делали все воз-можное, что от них зависело.

И вот наступил переломный момент в истории Великой Отечественной. Тогда, в 43-м под Сталинградом, немцы по-терпели первое крупное поражение. С этого момента с нашей стороны стали вестись успешные наступательные бои. Не передать словами те чувства, когда советские войска занимали города.

— В одном из освобожденных городов хозяйка дома встретила нас как родных, — вспоминает Алексей Васильевич, — истопила нам баньку, неказистое бельишко сол-датское постирала, сытным ужином накормила.

Давно уже отгремели зал-пы войны, но даже годы не смогли стереть из памяти на-шего героя щедрость души простой русской женщины.

В 44-м А. Жевайкин со своим батальоном дошел до Румынии.

— Связь на фронте, — вспоминает он, — обеспечи-вали с помощью американс-кой радиоаппаратуры, кото-рой снабдили союзники пос-ле открытия второго фронта.

Так в составе 29-го гвар-дейского полка Алексей Васильевич прошел свой фронтовой путь до побед-ного конца. Демобилизовался в марте 47-го.

Время было уже мирное, послевоенное. Алексей Васильевич приехал погостить к своей сестре, жившей в те годы в Сталинграде, да так у нее и остался. Сначала устроился по специальности на телефонную станцию, обслуживал участок от Красного Октября до Сарепты. Но проработал здесь недолго, перешел в линейный отдел милиции. В 28 лет Алексей женился, купил домик, перевез к себе своих родителей. Со временем семья увеличилась, и жилплощадь перестала соответствовать бытовым нормам... На свой страх и риск семья Жевайкиных заняла освободившуюся квартиру в Сарепте. Чуть позже им была выделена трехкомнатная квартира в районе Водников. В начале 60-х Алексей Васильевич перешел работать в райотдел милиции участковым, где и проработал до выхода на пенсию. Опорный пункт был закреплен за участком, обслуживающим населенные пункты Сакко и Ванцетти, Сарепту, Зakanалье и Судоверфь. На общественных началах Алексею Васильевичу помогали представители уличных комитетов. — Сейчас больше преступности из-за того, что слишком у нас мягкие законы, — делится мыслями вслух А. Жевайкин. — Отменена высшая мера наказания. В 52-м произошел такой случай. Во время очередного дежурства милиционером Матрохиным был задержан преступник. Но при его задержании он получил смертельные ножевые ранения. Скрывшись с места преступления, убийца, встретив другого представителя власти — Буханцева, тоже убил его. Сейчас именем Буханцева названа одна из улиц города.

Разыскивать преступника Алексею Васильевичу долго не пришлось, след вывел на один из адресов курируемого Жевайкиным участка. Суд приговорил убийцу к высшей мере наказания.